

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой. Буэнос Айрес, суббота 24 августа 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 24 de agosto de 1985 No. 1830

МЫСЛИ ВСЛУХ

ПЛЮРАЛИЗМ В ПРЕДПОСЫЛКАХ

Конституция Западной Германии, внося параграф возможных конституционных реформ, исключает возможность изменения самой структуры этого государства, состоящего из исторических земель (Laender), так как эти земли "предсуществуют" самой ФРГ и ее конституции. Если учредительная власть этой страны не может менять структуры входящих в нее земель, ограничиваясь лишь их констатацией и перечислением, то возникает вопрос: кто же учреждал эти земли? Ответ может быть только один: история.

История не только определяет объективные предпосылки, которые существуют прежде всякой конституции, она также определяет, какие предпосылки несовместимы с реальной действительностью данной страны. Например, конституция той же ФРГ ничего не говорит о какой-либо государственной религии. В то время, как либеральная и демократическая конституция Аргентины 1853 года говорит об этом неоднократно.

Фундаментом и предпосылкой всякой конституции может быть то, что есть и никак не может быть чего нет. В Германии нет предшествующей религии. Не имея у себя исторически господствующей религии, как, скажем, римо-католицизм в Аргентине, или иудаизм в Израиле, зато она насчитывает две большие ветви христианства — лютеранство и католицизм, — которые совместно и преобладают в истории этой страны. Поэтому, в свое время, канцлер Конрад Аденауер указал на невозможность утверждения мasonicкого гимна в качестве официального гимна страны, ибо католики в то время стойко противились масонству.

В государственной практике США, наоборот, масонство с самого начала принимало активное и открытое участие. Кроме того, в этой стране никогда не существовало господствующих религий.

Декларация независимости Израиля отмечает, что "Государство Израиль... будет основываться на началах свободы, справедливости и мира, в свете учений еврейских пророков".

Как видим, именно предконституционные предпосылки разнятся в зависимости от конкретных и объективных исторических условий каждой страны, в то время, как содержание всех писанных конституций более или менее схоже.

И. А.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

АТАКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Хвала царю, хвала России,
Российской славы много лет
И войсковому атаману
От всех казачьих войск привет.

(Из старой казачьей песни.)

Судьбе было угодно, чтобы все попытки пробудить русский народ от советского оцепенения и показать ему лучшую жизнь окончились неудачей и чтобы самый тупой, жестокий и нелепый из всех существовавших в истории деспотических режимов, утвердился на всем пространстве России; чтобы октябрьская авантюра Ленина-Ульянова-Бланка и Бронштейна была возведена на ступень положительного исторического факта мирового значения; чтобы, наконец, героические усилия русских людей, начиная с 1917 года до наших дней, направить судьбу отечества по иному руслу (под ударами ослиных копыт российских "прогрессистов" и теперешних русских ренегатов и "диссидентов") были в глазах мира низведены до уровня жалкой авантюры.

Мы, русские, должны идти собственными путями. Это беспресловенно требует наша национальная гордость, наше национальное самосознание, наш исторический опыт. В центре всех наших помышлений и действий незыблемо и несокрушимо должна стоять вера в русский народ.

Мы являемся живыми свидетелями того, как с помощью "диссидентов" фантастически извращается русская история, как западная литература насыщена презрением и ненавистью ко всему русскому.

Это не ново.

Петр Николаевич Краснов, генерал Русской Императорской Армии и Донской Атаман, имя которого всегда будет связано с героической и блестящей борьбой казачества и лучших русских людей за освобождение Дона и возрождение оплеванного и уничтоженного ленинской инородческой опричниной Российского Государства, за свободу людей и их права и жизни, писал еще в 1919 году:

"... Поговорите с нашим "интеллигентом", с тем, кто является образованным руководителем народа русского. Увы! В большинстве случаев он кто угодно, но только не русский. Вы можете оскорбить и издеваться в газетах над русским делом, над русским правительством, над русской армией — он смолчит. Но затроньте еврея и посыпятся громы небесные: "погромная литература", "зоологические понятия", "гнет царского режима" и чего-чего не скажут."

Прав генерал Краснов и сейчас. Если вы поговорите с англичанином, французом, американцем — он выскажет перед вами много любви к своей родине, много национальной

гордости перед своим прошлым. Но быть русским, гордиться принадлежностью к великому народу и культуре — это в глазах подавляющего большинства "диссидентов" значит быть черносотенцем, погромщиком и крайним реакционером.

Однако ни один народ, разве кроме англичан, не имел такого громадного культурного значения для мира, как русский народ. Если Великобритания покорила моря и внесла англо-саксонскую культуру в Африку, Америку и в южную половину азиатского материка, то русский народ за тысячу лет своего существования передал свою высокую, основанную на православии, культуру в большую часть Азии, на Кавказ и во все Заволжье. Туземцы заговорили по-русски, стали учиться в университетах.

В Закавказье, в Туркестане, в Средней Азии, в Семиречье, вся культура была русская, все богатство этих обширных стран совместно с их народами было создано русскими людьми под покровительством и защитой законов Государства Российского. Наше Зарубежье об этом мало знает, а "диссиденты" в лучшем случае молчат, а чаще лихоградно отыскивают ошибки, промахи и безустанно кричат об угнетении инородцев: башкир, киргизов, армян, грузин, то есть именно тех народов, которые сохранились и процвели благодаря русскому гению, живому духу русского народа.

Теперь, когда история России преподносится западному миру "диссидентами", как величайшее мировое зло, все же хочется сказать, что русское прошлое — это такое величие духа русского народа, что слезы навертываются на глаза когда читаешь, как обороняли русские Псков, как сражались под Нарвой, как побеждали под Полтавой, как из ничего создавали великий флот. А суворовские походы, а русская армия, с венком свободы идущая в далекий заграничный поход к самому Парижу! А освобождение сербов, греков, болгар, освобождение армян и защита грузин! Конечно многие скажут, что это старомодная, отжившая свой век сентиментальность, военщина, империализм, тупоумно забывая при этом тот величайший культурный вклад, который внес в мир русский народ.

С ядовитым шипением "диссиденты", поддерживаемые "русскими прогрессистами" и "либералами" в Нью Йорке, Париже, Мюнхене лихоградно ищут только темные страницы русской истории и быта. Описывают крепостное право, приписывают погромы 1905-6 годов казачеству, всячески выпячивают ошибки прошлого.

Но разве не было этих ошибок у "просвещенных" соседей России? Разве не было вассалов в Западной Европе, а рабство было только в России?

А пытки, инквизиция, а то, что с помощью масонов вызвало революцию во Франции, а почти скотское состояние французского крестьянства — ведь было во времена Ивана Грозного и Екатерины Великой.

Многие в Зарубежье об этом молчат, потому что им выгоднее быть в лагере хулителей России, так как он высоко котируется в западном мире. Что же касается "диссидентов", то в потоке мутной воды хулиательства России на Западе легче наживаться и проходить в люди.

В этом отношении русские люди в Зарубежье, не принадлежащие по своим политическим и духовным убеждениям к "прогрессистам" и "либералам", то есть к тем русским людям, которых российская катастрофа 1917 года не убедила в порочности их мышления — видят правду. Они верят в русское дело и любят свое отечество, несмотря на страшную ложь и клевету на прошлое, безустанно распространяемые врагами России. Они всей душой чувствуют величие духа народа русского, но что они могут сказать в наше время в защиту России, когда на них сразу обрушивается зарубежная пресса и общественное мнение Запада.

Вряд ли кто-либо прислушается к их голосу. Врагов России даже трудно убедить в том, что великие умы учили русский народ любить свое отечество: Пушкин, Лермонтов, Гончаров, Гоголь, граф Алексей Толстой, в лучших своих произведениях граф Лев Толстой; страстно писали об этом Достоевский, Владимир Соловьев, Менделеев. Но для "диссидентов" и русских "либералов" они устарели. Отжили свой век!

А то — быть русским?! Чего захотели! Зоологическое понятие. Русские? Да уж не из погромщиков ли Вы? Проповедуете любовь к России? Да милый человек, от вас "Русским Знаменем" пахнет и союзом Михаила Архангела!

Работают, не покладая рук, предатели России для раздробления эмиграции и внесения в душу зарубежного россиянина сомнения и смуты. Они ведут свое дело на деньги, вырученные от продажи своей совести, обманно выставляя "демократические" лозунги, исторически не подходящие для духовного облика русского человека.

Русским же людям, где бы они не находились, нужно теперь, как никогда, беречь и передавать грядущим поколениям свою православную душу, любовь к России, не давать в обиду ее славное прошлое и никогда не предать забвению слова, начертанные на старых боевых казачьих знаменах: "За веру православную, за родные святыни, за святую православную матушку родину-Россию".

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ЮРИЙ ФЕЛЬШТИНСКИЙ

Троцкий и убийство царской семьи

В течение десятилетий советская власть отрицала причастность Центра к расстрелу царской семьи. В течение десятилетий из книги в книгу, из учебника в учебник кочевала легенда о самоуправстве уральских большевиков. Ко всему этому привешивалась мемуарная литература и популярные исследования советских авторов, типа книги М. К. Касвинова "Двадцать три ступени вниз". Все они били в одну точку: Ленин и Свердлов приказали об убийстве царской семьи не отдавали, лишь задним числом одобрили постановление Уральского областного Совета. Вот как описывала события в своих воспоминаниях жена Свердлова:

"Как-то в середине июля 1918 года, вскоре после окончания 5-го съезда Советов, Яков Михайлович вернулся домой под утро, уже светало. Он сказал, что задержался на заседании Совнаркома, где, между прочим, информировал членов СНК о последних известиях, полученных им из Екатеринбурга.

— Ты не слыхала? — спросил Яков Михайлович. — Ведь уральцы расстреляли Николая Романова.

Я, конечно, ничего еще не слыхала...

Яков Михайлович, получив сообщение из Екатеринбурга, доложил о решении облсовета Президиуму ВЦИК, который одобрил постановление Уральского областного Совета, а затем информировал Совет Народных Комиссаров.

В. П. Милютин, участвовавший в этом заседании СНК, так писал в своем дневнике:

"Поздно возвратился из Совнаркома. Были "текущие" дела. Во время обсуждения проекта о здравоохранении, доклада Семашко, вошел Свердлов и сел на свое место на стул позади Ильича. Семашко кончил. Свердлов подошел, наклонился к Ильичу и что-то сказал.

— Товарищи, Свердлов просит слово для сообщения.

— Я должен сказать, — начал Свердлов обычным своим тоном, — получено сообщение, что в Екатеринбурге по постановлению областного Совета расстрелян Николай... Николай хотел бежать. Чехословаки подступали. Президиум ЦИК постановил одобрить...

— Перейдем теперь к постановке члену проекту, — предложил Ильич..."

(К. Свердлова. Яков Михайлович Свердлов. М., 1976, с. 366)

Троцкий, высланный за пределы СССР, оставался верен делу фальсификации истории послереволюционной России. Ни в "Истории русской революции", ни в своей автобиографии он не касался вопроса о причастности центральной советской власти к расправе над царем и его семьей, а в одном из интервью, на прямой вопрос корреспондента о своей собственной причастности к убийству императора, ответил в том смысле, что в дни убийства вообще не находился в Москве и сообщить ничего не может.

Правдой в этом заявлении было лишь то, что в дни убийства Троцкий не находился в Москве. Несколько позже, с помощью мемуаров перебежавшего на Запад советского функционера Беседовского, Троцкий попробовал свалить вину за царубийство на Свердлова и... Сталина. В

черновиках незаконченных глав биографии Сталина, над которой работал Троцкий в конце 30-х годов, имеется следующая запись:

"По словам того же Беседовского, "цареубийство было делом рук Сталина. Ленин и Троцкий стояли за то, чтобы держать царскую семью в Петербурге, а Сталин опасался, что пока жив Николай 2-ой, он будет притягивать белогвардейцев и пр." 12-го июля 1918, — продолжает Троцкий, — Сталин сговорился со Свердловым, обычным председателем (Пятого) съезда Советов. 14 июля он посвятил в свой план Голощекина, который 15 июля шифрованной телеграммой известил комиссара Белобородова, который вел наблюдение за царской семьей, о намерениях Сталина и Свердлова. 16-го июля Белобородов телеграфировал в Москву, что через три дня Екатеринбург должен пасть. Голощекин повидал Свердлова, Свердлов — Сталина. Положив в карман донесение Белобородова, Сталин сказал: "Царь никоим образом не должен быть выдан белогвардейцам". "Эти слова были равносильны смертному приговору", — пишет Беседовский".

Вот этим пересказом цитаты из двухтомника Беседовского "На путях к термидору" (Париж, 1930) и собирался ограничиться Троцкий. Неужели ему действительно нечего было добавить? Неужели и он не знал ответа на вопрос, кто приказал убить царскую семью?

Все он знал. В биографии Сталина он пытался свалить ответственность на Свердлова и Сталина, обходя при этом вопрос о роли Ленина и своей собственной. И здесь он снова лгал только наполовину. Сталин к убийству императорской семьи непосредственно, по крайней мере, причастен не был, а вот Свердлов — был. Троцкий лично также не имел отношения к екатеринбургскому убийству, а вот Ленин — имел. Обо всем этом мы узнаем из записей Троцкого, сделанных им собственноручно в дневнике в 1935 году. Дневник этот не предназначался Троцким для публикации, и в этом смысле достоверность информации, конечно же, не может вызывать никаких сомнений: Троцкий делал эти записи не для пропаганды, а для себя. 9 апреля 1935 года он записал следующее:

Белая печать когда-то очень горячо дебатировала вопрос, по чьему

решению была предана казни царская семья... Либералы склонялись, как будто, к тому, что уральский исполком, отрезанный от Москвы, действовал самостоятельно. Это не верно. Постановление вынесено было в Москве. Дело происходило в критический период гражданской войны, когда я почти все время проводил на фронте, и мои воспоминания о деле царской семьи имеют отрывочный характер. Расскажу теперь, что помню.

В один из коротких наездов в Москву — думаю, что за несколько недель до казни Романовых, — я мимоходом заметил в Политбюро, что ввиду плохого положения на Урале, следовало бы ускорить процесс царя. Я предлагал открытый судебный процесс, который должен был развернуть картину всего царствования (крестьянская политика, рабочая, национальная, культурная, две войны и пр.); по радио (?) ход процесса должен был передаваться по всей стране; в волостях отчеты о процессе должны были читаться и комментироваться каждый день. Ленин откликнулся в том смысле, что это было бы очень хорошо, если б было осуществлено. Но... времени может не хватить... Прений никаких не вышло, так (как) я на своем предложении не настаивал, поглощенный другими делами. Да и в Политбюро нас, помнится, было трое четверо: Ленин, я, Свердлов... Каменева, как будто, не было. Ленин в тот период был настроен довольно сумрачно, не очень верил тому, что удастся построить армию... Следующий мой приезд в Москву выпал уже после падения Екатеринбурга. В разговоре со Свердловым я спросил мимоходом:

— Да, а где царь?

— Кончено, — ответил он, — расстрелян.

— А семья где?

— И семья с ним.

— Все? — спросил я, по-видимому, с оттенком удивления.

— Все! — ответил Свердлов. — А что?

Он ждал моей реакции. Я ничего не ответил.

— А кто решал? — спросил я.

— Мы здесь решали. Ильич считал, что нельзя оставлять им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях...

Больше я никаких вопросов не задавал, поставив на деле крест. По существу, решение было не только целесообразно, но и необходимо.

Суровость расправы показывала

всем, что мы будем вести борьбу беспощадно, не останавливаясь ни перед чем. Казнь царской семьи нужна была не просто для того, чтобы запугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что отступления нет; что впереди полная победа или полная гибель. В интеллигентских кругах партии, вероятно, были сомнения и покачивания головами. Но массы рабочих и солдат не сомневались ни минуты: никакого другого решения они не поняли бы и не приняли бы. Это Ленин хорошо чувствовал: способность думать и чувствовать за массу и с массой была ему в высшей мере свойственна, особенно на великих политических поворотах...

В "Последних новостях" я читал, уже будучи за границей, описание расстрела, сожжения тел и пр. Что во всем этом верно, что вымышлено, не имею ни малейшего представления, так как никогда не интересовался тем, как произведена была казнь, и, признаться, не понимаю этого интереса".

(Архив Троцкого, bMs Russ 13, T-3731, p. 110-112).

На следующий день Троцкий сделал в дневнике следующую приписку:

"Сегодня во время прогулки в горы с Н (аташей) (день почти летний) я обдумывал разговор с Лениным по поводу суда над царем. Возможно, что у Ленина, помимо соображения о времени ("не успеем" довести большой процесс до конца, решающие события на фронте могут наступить раньше), было и другое соображение, касавшееся царской семьи. В судебном порядке расправа над семьей была бы, конечно, невозможна. Царская семья была жертвой того принципа, который составляет ось монархии: династической наследственности".

(Архив Троцкого, там же, с. 112).

Приведенные выше записи Троцкого свидетельствуют, таким образом, о том, что приказ об убийстве царской семьи исходил непосредственно от Ленина и Свердлова и что Троцкий прямого отношения к екатеринбургским событиям не имел. Так или иначе, но организаторы расправы над царской семьей — Ленин и Свердлов — не надолго пережили династию Романовых. Свердлов умер уже в марте 1919 года; есть версия, согласно которой "во время посещения бывших Морозовских фабрик один из рабочих ударил его по голове тяжелым предметом". От этого удара Свердлов так и не оправился. (См. П. Пагануцци. "Правда об убийстве царской семьи". США, 1981, с. 133). В январе 1924 года после продолжительной болезни умер Ленин, которого, как сказал о нем в разговоре Воровский, "сифилис одарил несколькими искрами гения прежде, чем убить". (Цит. по кн.: Л. Троцкий. "Портреты". США, 1984, с. 211). Троцкий оказался более счастливым: ему проломил голову только в августе 1940 года. До этого он пережил не только потерю власти и высылку, но и трагическую смерть всех своих детей и отречение от него сотен единомышленников. Впрочем, до конца своих дней он не терял уверенности в себе, не раскаивался ни в едином дне своей жизни и вряд ли осознал тяжесть ответственности, которую взял на себя три революционера, решившиеся уничтожить непонятный ими "принцип" династической наследственности.

ЮРИЙ ФЕЛЬШТИНСКИЙ
"Русская Мысль" от 2-8-85

Книги на складе

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

Народная Монархия. И. Солоневича	10 долларов
Диктатура слоя. И. Солоневича	5 "
Роман во дворце труда И. Солоневича	5 "
Собрание сочинений. Том 1. Б. Башилова	5 "
Унтерменши, морлоки или русские. Б. Башилова	5 "
Студенты первой пятилетки. В. Богдан	5 "
Из блокнота советской журналистики. Л. Норд	5 "
Всюду жизнь Н. Кусакова	5 "
Император Николай Первый. Проф. Зызыкина	5 "
Тайный мировой заговор. С. А. Нилуса	5 "
За что—о? А. Масленникова	7 "
Альманах "Вече". (Все номера, кроме №13) Каждый номер	9 "

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

О Советских Солдатах

КРИТИКИ СВОИХ КРИТИКОВ

Меня всегда удивляет, когда авторы выступают в роли критиков своих критиков. Думаю, что автор, будучи заинтересованной стороной, не может выступать одновременно и в роли судьи своего оппонента.

Это — дело третьих лиц. Странно, когда автор с одной стороны пишет, что он "никогда не обижается на критику", а несколькими строками ниже уверяет, что статья или письмо критика — никак не критические.

Михаил Климов (Аргентина)

"ЗАГОРСК"

Совершенно согласен с напоминанием Н. Нефедова о засорении русского языка советчиной. Точно также следовало бы не употреблять слово Загорск, имея в виду Св. Троице-Сергиеву Лавру. "Загорск" — это вовсе не потому, что, мол, "за горой" или что-то в этом роде, а по фамилии большевика Загорского!

Этим наименованием большевики избавились одновременно и от слова *святой* и от имени преподобного Сергия, и от упоминания Святой Троицы, и от Лавры, то есть большого монастыря. Французам я даю такое сравнение: что сказали бы вы, если город Лурд переименовали бы на имя большевика Маршэ. Говорили бы вы, что поехали на поклонничество к Маршеевой Богоматери, вместо Лурдской Богоматери? Понимают. Следовало бы хоть нам, русским эмигрантам, не употреблять это мерзкое наименование "Загорск" вместо настоящего, *святого* имени этой обители. Ну как и незачем употреблять наименование "Ленинград", когда даже сами коренные жители петрова града себя называют иначе! И это, живя там...

И. Е. Боржанский (Франция)

БЕСОВСКИЕ КРУГИ

Ленин когда-то сказал: "Социализм — это учет"... Социализм есть калькуляция счетоводов-чиновников или по-европейски — бюрократов, планирующих сверху до низу жизнь своего народа, "до последней селедки" — по меткому выражению И. Л. Солоневича.

Бюрократы эти, физически и духовно, родились от русской революционной интеллигенции, бывшей в то же самое время русской дворянской бюрократией. П. Милуков утверждал, что после реформ Петра Первого "русский образованный класс почти полностью совпал с дворянством", традиция которого, как и в других странах тогдашней Европы, требовала "представительства".

Физический труд для них был унижен. Квартира из трех комнат граничила с неприличием. Наличие только одной прислуги считалось неудобным. Государственная же служба везде оплачивалась низко. В силу этого, дореволюционный чиновник считал себя почти нищим, в то время как русское дворянство разорялось, а буржуазия росла и обогащалась. Отсюда-то и вытекает клас-

совая ненависть к буржуазии. Ненависть эту мелкий провинциальный чиновник черпал из дворянской литературы, где частный предприниматель обрисован паразитом и хищником (см. Л. Толстой).

Тот факт, что кроме чиновничества в России почти не было другого образованного слоя, замалчивает вся мировая литература. Единственным источником информации для иностранцев была, шатавшаяся "по всем Европам" русская интеллигенция, — блудливая и революционно-неистовая.

Нездоровая традиция большей части русской дворянской литературы, обособленный бюрократический быт и философия пролетарского марксизма, — привели к тому, что русская старорежимная бюрократия оказалась носителем идей революционного социализма.

Рядом с революционными писателями на той же вершине стояли писатели контрреволюционные с их пророчествами и предупреждениями. Лучший сбыт имели революционные писатели, ибо большой спрос на них обуславливала бюрократическая интеллигенция.

Для профессиональной бюрократии социализм был профессионально понятен. Социализм — это лишь расширение профессиональных функций бюрократии на всю многообразную жизнь страны, народа. Но на пути этой чиновничьей мечты стала чуждая им, непонятная и отвратительная для них, частная инициатива, всегда пытающаяся обойти государственное регулирование, и выглядевшая как антигосударственная стихия. Эту стихию можно подавить только обобщением средств производства и земли, что и является основным и решающим пунктом экономической программы социализма, то есть конфискация частного имущества и орудий производства у частных владельцев с передачей их в ведение бюрократии. Чтобы замаскировать свой план ограбления народа, а следовательно, и всей народной жизни, социалисты объявляют, что они все передают "народу", "обществу", "нации", "государству", то есть абстракции, которая ни рук ни ног не имеет.

Коммунистическая партия бюрократов, чтобы подавить волю человеческих масс, тянущихся к частной инициативе, вынуждена была создать и упрочить чудовищный аппарат террора: ЧК, ГПУ, НКВД, МВД, КГБ...

При коммунистическом терроре всякая хозяйственная инициатива объявляется государственным преступлением, а всякое творчество превращается в проституцию. В самой партии вводится "внутрипартийная дисциплина", мало чем отличающаяся от террора...

Все это закономерно выросло из прошлого. Вся та жуть и безобразие, которые происходят в России и повторяются во всех странах, захваченных коммунистами. Иначе и быть не может!

Война между коммунизмом и всем остальным человечеством абсолютно неизбежна, ибо коммунизмом руководит дух человекоубийцы от начала и не устоявшем в истине.

Мы, русские, первые вступили на бесовский путь и прошли почти все бесовские круги. Может быть, мы первыми и сойдем с них — окончательно и бесповоротно.

Лидия Соломахо (США)

В настоящее время советская армия считается одной из сильных в мире. Но это колосс на глиняных ногах. Есть в этой армии одно существенно слабое звено: морально-политическая ненадежность ее военнослужащих. Еще в красной армии, а теперь в советской, солдаты, сержанты и офицеры не желали сражаться за антинародную советскую власть. Вспомним хотя бы начало Второй мировой войны и те миллионы сдавшихся немцам.

В советской армии всегда много было дезертиров. Это мы можем наблюдать и сегодня в Афганистане, где молодежь не желает участвовать в несправедливой войне против свободолюбивых афганцев.

В структуре советской армии, как всегда, большую роль играет Главное Политическое управление. В каждой воинской части есть свой политотдел. Начальник политотдела является заместителем командира воинской части. Далее, на уровне объединений и соединений, существует Полигуправление. Политруки и помполиты по-прежнему существуют во всех подразделениях воинских частей.

Военная контрразведка также находится в ведении КГБ. Существует огромное Третье Управление КГБ, которое занимается всеми политическими вопросами советской армии. Оно всюду имеет большую сеть своих осведомителей. Как правило, один офицер КГБ "опекает" две роты. В его задание входит следить за настроениями в армии, вербовать сексотов. Сексотами, помимо солдат и офицеров, могут быть и жены командиров и обслуживающий персонал воинских частей и гарнизонов. В странах-сателлитах в сексоты вербуются также и туземное население. Эти осведомители должны тщательно следить: не слушает ли советский военнослужащий иностранные радиостанции, не покупает ли он или его семья что-либо для спекуляции, не имеет ли тесное общение с местным населением? и т. д.

Кроме того, есть еще войска специального назначения. Это — полки при Военных округах, находящиеся в распоряжении генеральных штабов. Они тоже подлежат ведению КГБ. Таким образом, подсоветский воин со всех сторон окружен бдительным "вниманием" всевидящего ока КГБ.

И тем не менее, в советской армии не все благополучно. Само собою разумеется, что в гарнизоны, расположенные за пределами Советского Союза попадают проверенные солдаты. Но ляжку тянуть в советской армии несладкое дело. Солдаты почти не получают денег, питание плохое, начальство над ними издевается. Поэтому-то моральный и боевой дух у подсоветских солдат весьма угнетен и подавлен.

Западно-германская газета "Бильд ам Зонга" (от 21-10-84), весьма сведущая о положении в Восточной Германии, пишет о преступности и моральном разложении среди советских военнослужащих. Официальная коммунистическая печать об этом, конечно, молчит.

Советские солдаты живут в своих казармах как заключенные, и, если им удастся, — бегут. Бегут иногда большими группами, скрываясь в лесах. Особенно частое дезертирство происходит в районах Эрфурта, Гера и Суля. Солдаты бегут от осточертелой им службы, прихватив с собою

оружие и патроны. Дезертиры добывают себе пищу, спиртные напитки и если могут достать, наркотики — вооруженным грабежом. С ними бороться не легко. Часто на них организовываются крупные облавы, при которых советские чекисты, совместно с восточно-германскими, прочесывают леса и непроходимые местности. Ведется настоящая война! Дезертиры прекрасно знают, что пощады им не будет, поэтому и сражаются до последнего патрона.

Интересное интервью было взято у четырех советских перебежчиков, сражавшихся в Афганистане. Они свидетельствуют о том же. Интервью было взято Людмилой Горн и опубликовано в "Русской Мысли" в № 3541 от 1-го ноября 1984 г.

Советское посольство незамедлительно дало свою трактовку для иностранной прессы: "Мы смотрим на четырех солдат, которые дезертировали из армии, как на предателей. Они рассказывают самую разную ложь, чтобы удовлетворить тех, кто сейчас кормит, одевает и платит им. У нас нет никаких других чувств к этим людям, кроме презрения за то, что они продают достоинство своей родины за пару блуджисов".

Лгут советские чекисты из посольства! Не из-за синих джинсов молодые ребята бегут на Запад, а потому, что не желают участвовать в преступлениях советского правительства, стрелять в беззащитных женщин и детей...

Один из четырех, бывший сержант, Николай Мовчан, сумел хорошо ответить на советское официальное заявление: "Родина — это не только руководство, это еще и люди. И если сейчас у людей спросить, как они на нас смотрят, и объяснить причины, почему мы ушли, и все другое, то я уверен в том, что там не очень мало будет тех, которые будут на нас смотреть по-другому, чем как это сказал представитель советского правительства."

Первый принцип, как я думаю, и мнение большинства людей в мире, а также главный принцип, который Советский Союз провозглашает, — это помощь людям, защита мира и подобное. Только хорошее. А так как я в Афганистане этого не увидел, то я по этому принципу своей родине не изменил. Изменил я только тем людям, которые послали меня в Афганистан. Но это еще не вся родина".

Из слов сержанта мы видим наглядно, что советская армия не является народной армией, каковой была когда-то русская армия, и молодые люди не собираются для преступной власти таскать каштаны из огня!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

И смех и грех...

— Что будет с нами через два-три года?

— Понятия не имеем. Мы даже не знаем, каким будет через два-три года наше прошлое.

Выступая на открытом собрании, партийный заправила заверяет: — Мы живем в полном достатке и с каждым днем будем жить лучше и лучше.

Голос из зала:

— А мы?

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

НА ТЕМЫ ДНЯ

Помещенная в "Нашей Стране" (от 22 июня) статья Е. Кармазина "О будущем устройстве государства", озаглавлена довольно неудачно, ибо в ней речь идет не о устройстве государства, а о критике моей статьи "Право быть самим собой" ("Н. С." № 1821). Е. Кармазин пишет, что я неправ, причисляя известного коммуниста-ленинца Б. Суварина к евреям — он не "советский эмигрант, а француз". Нет. Враг и критик А. И. Солженицына, Б. Суварин был советским эмигрантом. Он эмигрировал из советской России в 20-ых годах, а то, что он позднее принял французское подданство его национальности не меняет. В России он был евреем и таким же остался во Франции.

Я бывал в Париже, Ницце, Марселе; имею немало друзей-французов, и потому могу твердо утверждать, что французы своих евреев, как и арабов, французами не считают. И в этом ничего предосудительного нет. Живя в Испании, я убежден, что и испанцы своих цыган — а их в Испании великое множество — тоже испанцами не считают, а теми, кто они есть — цыганами, хотя они исповедуют тоже католическую религию, а их предки поселились в Испании какую тысячу лет тому назад.

Что касается журнала "Форум", то э-таки еврейский журнал, а не украинский. Но так как русскоязычные сотрудники знают украинский язык слабо, то они вынуждены были печатать его на русском языке. Украинцы свои журналы никогда на русском языке издавать не будут. А то заявление Е. Кармазина, что я, якобы, считал, что евреи русскими быть не могут, а вот, украинцами могут — свачено с потолка. Это абсурд.

Пишет Е. Кармазин и о том, что "советские евреи полностью русифицированы". Однако, судя по их поведению, они не русифицированы, а полностью "советизированы". Я, конечно, говорю о всей массе, а не об исключениях. Так называемая "третья волна" абсолютно ничего общего с Русским Зарубежьем не имеет. "Третья волна" держится особливо, тесно спаянная в своем еврейском кругу. "Третьеволинники" не посещают ни русские собрания, ни русские вечера, на русские национальные празднования не обращают внимания — они им чужды. Прибыв в США, еврейские эмигранты организовали свои еврейские общества, еврейские клубы. Занятно (и смешно), что свои клубы они назвали "русскими клубами". В этих "русских" клубах нет ни одного члена — русского. В помещениях этих клубов, в Нью Йорке, Бостоне, Филадельфии и других городах, развешены звезды Давида, израильские флаги; на стенах висят портреты еврейских политических деятелей, еврейских писателей: Шолом Алейхема, Исаака Бабеля, Ильи Эренбурга. Я как-то спросил члена бостонского "Русского клуба", почему они свои еврейские клубы называют "русскими"? — А потому, — ответил он, — что мы говорим по-русски. — Выходит так, — сказал я, — что кубинцам или порториканцам следовало бы называть свои клубы испанскими, раз в них говорят по-испански. Но каким кубинцам или

мексиканцам придет подобное в голову?!

Еврейские эмигранты пооткрывали и десятки "русских ресторанов" со звучными русскими названиями. И в этих ресторанах в персонале нет ни одного русского. Среди гостей тоже не увидите русского. Их посещают американцы. В этих "русских" ресторанах никогда не празднуется Рождество, ни — русская Пасха, но еврейские праздники отмечаются регулярно.

Так что же, это и есть та русификация советских евреев, о которой говорит Е. Кармазин?

Мы знаем русифицированных евреев: художника Левитана, знаменитого дореволюционного кино-актера Осипа Рукича, писателя Алданова, поэта Мандельштама. Ни один из них себя за русского не выдавал. Это были люди русской культуры, а не советской, той, что построена на лжи, бахвальстве и человеконенавистничестве.

Бывшие редакторы и сотрудники советских газет и журналов из "третьей волны" не замедлили и создать свою русскоязычную прессу и даже никогда не виданую, не писаную "русскоязычную литературу". В связи с этим "русскоязычеством", редактор еврейской газеты "Новый Американец", С. Довлатов, заявил ("Н. А." № 73): "Честно говоря, мы не скрываем неудовлетворенность русской прессой в Америке". Видимо, "русифицированных евреев" советская пресса удовлетворяла больше.

Но знаем мы отлично, что русскоязычные журналы — "Время и Мы", "Континент", "Страна и Мир", "Трибуна", "Синтаксис", "22", и сколько там их еще — издаются и для того, чтобы было где вмянуть дореволюционную Россию в грязь. Нужно признать, что в этих журналах справедливо критикуется советский режим. Но параллельно с этой критикой, преподносится и дежурное русофобское блюдо под советской подливкой — "кровавый царский режим". В общем-то, лейтмотивом русскоязычной прессы является расставление знака равенства между ужа-

сающим тоталитарным и бесправным коммунистическим режимом и правовым и гуманным правлением дореволюционного российского правительства. Мол, как теперь в СССР, так было и при царе, разница небольшая.

Одновременно с поношением исторической России интенсивно ведется борьба против ее возрождения. Пусть развиваются над Россией кровавые красные флаги; пусть горят над башнями Кремля интернациональные красные звезды; пусть продолжает народ жить в рабстве и бедности, но смену советской власти на национальное и правовое российское правление — мы не допустим. Так истерически кричат: бывший политрук Лев Копелев, профессора от марксизма — Эдкунд и Чалидзе, публицисты из диссидентского балагана — Померанц, Белоцерковский, Марк Поповский, С. Максудов, Янов и десятки других "русифицированных". Цель их ясна: они вынашивают мечту о том, чтобы в случае краха коммунистического правления в России, занять ведущие посты, которые занимали их отцы и деды, а то и они сами — в дипломатическом корпусе, в прессе, в фильмовой продукции, торговле... Они и теперь в США, во Франции и Германии нагло заявляют, что только они являются представителями русского народа. Пусть себе гештятся.

Конечно, есть среди русскоязычных публицистов и такие, кто от поливания грязью России воздерживаются. Однако и они всегда пишут о русских проблемах с еврейских позиций. Это понятно и, на мой взгляд, порицанию не подлежит, хотя вечный еврейский вопрос надоедает.

Обо всем этом я пишу, чтобы показать, что все заверения Е. Кармазина о русификации советских евреев не соответствуют действительности.

В заключение отмечу, что я никогда не критиковал "Голос Зарубежья". Я лишь констатировал тот факт, что журнал занимает позицию непредвзятости. И добавил, что в этом ничего предосудительного нет. Разве это критика?

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Примечание от редакции: заглавие "О будущем устройстве государства" было дано редакцией, а не Е. З. Кармазиным. (ред.)

БИБЛИОГРАФИЯ

Д. В. Филатьев, "Катастрофа Белого движения в Сибири", Имка-Пресс, Париж, 1985, 142 стр.

Автор, согласно редакционной биографической заметке, "достиг до революции чина генерала-лейтенанта, состоял экстраординарным профессором в Академии Генерального штаба, долгие годы был начальником канцелярии Военного министерства и, в этом качестве, председателем Военного совета". Сам автор определяет себя как Генерального штаба генерал-лейтенанта, ординарного профессора Николаевской военной академии. После революции автор покинул родину и основался в Ницце, где и скончался в 1932 году. Книга была готова к печати уже в том же году.

Очевидцем описываемых событий автор был сравнительно недолго. "Я прибыл в Омск, — пишет генерал Д. Филатьев, — и был назначен помощником главнокомандующего хозяйственной части в конце октября 1919 года, когда борьба фактически была уже кончена и началось походное движение через всю Сибирь, напоминавшее больше всего похоронную процессию, в которой мы, как к кладбищу, несли к Великому океану наши несбывшиеся чаяния и упования". Личные впечатления и наблюдения он пополняет данными, взятыми преимущественно из книги Г. К. Гинца "Сибирь, Союзники и Колчак" и из дневника генерала барона Будберга, напечатанного в "Архиве Русской Революции".

Лейтмотив книги — восхищение адмиралом Александром Васильевичем Колчаком, как человеком, и одновременная отрицательная оценка его, как полководца, стратега и Верховного Правителя.

Однако свою книгу генерал Д. Филатьев заканчивает словами:

"Несомненно, не один Колчак повинен в случившемся в Сибири. Ответственность должны с ним разделять все его министры и особенно старшие генералы царской службы. Они обязаны были указать адмиралу на его непростительные, чудовищные ошибки по руководству армией и подать ему коллективный мотивированный совет уйти от дела, которое он вести не может. Тогда могло бы не быть ни сибирской катастрофы, ни личной трагедии адмирала Колчака".

Е. Валин

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Монгое 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,13. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroco 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980